

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРАБСКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО КОНГРЕССА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

После окончания Первой мировой войны арабское национальное движение в Палестине начало принимать организованные формы. Его руководящими органами стали Арабский палестинский конгресс (АПК) и избираемый им Арабский Исполком. Просуществовал АПК до 1934 г., прекратив свое существование со смертью своего бессменного руководителя – представителя одного из крупнейших феодальных кланов – Мусы Казима аль-Хусейни.

8 июня 1919 г. в Дамаске начал свою работу Всеобщий Сирийский конгресс. В его работе принимали участие традиционные лидеры палестинцев из всех крупных городов Палестины. Конгресс принял итоговый документ под названием «Дамасская программа». Документ гласил следующее: «Мы выступаем против претензий сионистов на создание еврейского государства в южной части Сирии, известной под названием Палестина, и против сионистского переселения в любую часть нашей страны...». Следующий, восьмой параграф документа провозглашал: «Мы требуем, чтобы южная часть Сирии, известная как Палестина, ни в коем случае не отделялась от сирийской страны» [1.-С.69]. Таким образом, лишались всякого смысла заявления палестинских и сирийских традиционных лидеров о равенстве прав в Палестине арабов, евреев и христиан. В адрес комиссии Кинг-Крейна, находившейся тогда в Палестине, участниками Сирийского конгресса были направлены следующие требования: признать независимость Сирии в границах от Тартуса до Рафаха, от Средиземноморья до Акабы, на востоке – до Евфрата «без чьего-либо контроля или опекунов». Эмира Фейсала признать королем этого государства, в котором «существовало бы равенство интересов и прав всех национальных меньшинств». В этом послании отрицались любые права Франции на Сирию. Члены конгресса единодушно подчеркивали свое отрицательное отношение к требованиям лидеров сионистского движения «создать в южной Сирии национальный очаг», лицемерно заявляя, что «коренные евреи – наши братья» [2.-С.31-32].

Это был первый официальный протест арабов против сионистских планов: «Мы выступаем против притязаний сионистов на создание сионистского государства в Палестине. Мы не признаем их планов, не признаем их права на землю, мы видим в них серьезную угрозу нашему народу с национальной, экономической и политической точек зрения» [3.-С.780-781]. Всеобщий Сирийский конгресс был затем объявлен первым Арабским палестинским конгрессом. Последующие шесть Арабских палестинских конгрессов проходили с 27 февраля 1920 г. по 20 июня 1928 г.. Второй конгресс проходил также в Дамаске в феврале 1920 г. После оккупации Дамаска французскими войсками в мае 1920 г. палестинские лидеры добились перенесения штаб-квартиры исполкома АПК в Иерусалим. На этих конгрессах выбирались члены палестинских делегаций, которые совершали визиты в Лондон, Египет, Турцию, Лозанну – на различные конференции по Палестине. С момента установления британской военной оккупации по декабрь 1934 г. арабское политическое движение в Палестине контролировалось органом, избираемым на конгрессах АПК, который назывался Арабский исполнительный комитет; с 1928 по 1934 г. он официально именовался министерством Арабского исполнительного комитета. С 1934 г. британская администрация официально признавала Арабский исполнительный комитет в «качестве органа, представляющего арабов Палестины» [2.-С.176].

В этот период руководство Арабского исполнительного комитета прилагало немало усилий, чтобы вовлечь в национальное движение, наряду с мусульманами и арабами, христиан. С этой целью по всей Палестине были созданы мусульмано-христианские общества. Еще в ноябре 1918 г. с разрешения английского военного комиссара Фута была создана так называемая Арабская партия, сотрудничавшая с Великобританией. Лидер партии Наджиб Нассар заявлял, что это не политическая партия, а скорее общество, защищающее социально-экономические интересы арабов, способствующее развитию арабской науки, сельского хозяйства, торговли, промышленности, потому что «арабы находятся в опасности от еврейского капитала». 22 января 1919 г. на собрании партии было принято решение – всем членам Арабской партии войти в мусульмано-христианское общество Хайфы [4.-С.42-44].

В 1919 г. Франция, в обмен на согласие Великобритании передать ей Сирию, выступала в поддержку требований Великобритании на принятие ею управления Палестиной. 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный совет Антанты передал мандат на Палестину Великобритании. 29 сентября 1923 г. мандат на Палестину официально вступил в силу.

С весны 1920 г. в Палестине начинаются кровавые арабо-еврейские столкновения, с обеих сторон появляются десятки убитых и сотни раненых.

К антиеврейским выступлениям арабов призывал прежде всего Амин аль-Хусейни (1895-1974), избранный в 1921 г. на пост муфтия Иерусалима, а в 1922 г. ставший президентом Высшего исламского совета Палестины. Опасаясь ареста за эту «деятельность», Амин аль-Хусейни бежал в Иорданию, затем в Дамаск. В сентябре 1920 г. он был «официально прощен» и вернулся в Палестину [5.-С.35].

В свою очередь, Муса Казим аль-Хусейни президент Исполкома Арабского палестинского конгресса в это время неоднократно посылал в Лондон как частным лицам, так и в официальные британские учреждения письма, содержавшие предупреждения о «большевистской пропаганде еврейских иммигрантов» [6.-С.26]. Подобное содержание имело и обращение мусульманско-христианской ассоциации Яффы к британскому командованию от 16 ноября 1920 г. [2.-С.41]. Цель этих посланий была очевидной – попытаться заставить Великобританию отказаться от политики создания еврейского национального очага в Палестине.

Британские власти стремились склонить феодальные круги палестинцев к сотрудничеству, время от времени обещая создать местные органы самоуправления, предоставляя различные льготы крупнейшим феодальным кланам. В свою очередь, палестинская верхушка, идя на компромиссы с мандатными властями, рассчитывала добиться отказа английских властей от их поддержки сионистского движения, и, в первую очередь, добиться отказа англичан от их обещаний евреям, данных в Декларации Бальфура.

Еще в 1918 г. кади Ракиб Абу Сауд аль-Джаджани неоднократно публично благодарил Великобританию, военное командование в Палестине, которые «гарантируют права трех религий в Палестине, творят справедливость и равенство между ними» [2.-С.3]. За период с 1921 по 1923 г. АПК направил в Лондон три свои делегации для переговоров в министерстве колоний по поводу Палестины, в первую очередь, по поводу англо-арабских отношений там. 18 августа 1921 г. министерство колоний предложило арабской делегации начать переговоры с Х. Вейцманом [2.-С.126]. Члены делегации, будучи ярыми арабскими националистами, естественно, от этих переговоров отказались.

13-19 декабря 1920 г. в Хайфе проходила сессия Арабского палестинского конгресса под председательством Мусы Казима аль-Хусейни. На этом конгрессе был

принят устав АПК, предусматривавший довольно большие права для президента АПК, который, например, мог избавиться от любого неугодного члена Конгресса, удалив его с заседания. Президент, его заместитель, секретари разрабатывали повестку работы заседаний, «от которой нельзя было отступать» [2.-С.43-47]. В резолюции этого конгресса подчеркивалось то, что Палестина – это часть арабской территории, которой Великобритания обещала независимость, что зафиксировано в корреспонденции Хусейна и Г. Мак-Магона [1.-С.88]. Делегатами сессии были представители высшего мусульманского духовенства – Хусейни, Нашашибиди, Далиди, Тукан, Джаджани, Хади, руководящая роль на конгрессе принадлежала клану Хусейни. Делегаты отвергли Декларацию Бальфура, избрали Исполком Арабского палестинского конгресса, который на первых же своих заседаниях выработал ряд требований в адрес английского правительства и мандатной администрации Палестины. Эти требования сводились к следующему: немедленное прекращение еврейской иммиграции в Палестину; прекращение поддержки Великобританией сионистского движения; создание в Палестине представительного правительства, избираемого «палестинским народом, говорящем на арабском языке», при этом подчеркивался тот факт, что «коренные евреи в Палестине говорят тоже на арабском» [2.-С.57]. В отношении британской администрации в Палестине, в решениях сессии АПК подчеркивалось, что: «Народ ею не доволен, потому что она совершенно не учитывает его права, принимает законы без обсуждения с народом, признает ВСО в качестве официального органа, потворствует еврейской иммиграции, разрешает поднятие в Палестине сионистского флага, назначает в администрацию тех, кто подходит англичанам» [2.-С.57].

Это обращение было отклонено британским правительством и мандатной администрацией [7.-С.27; 8.-С.45]. Этот набор требований к стране-мандатарю со стороны арабов Палестины, их официальных органов можно проследить на всём протяжении двадцатых-тридцатых годов. И каждый раз эти требования оставались без ответа, или арабы получали на них отрицательный ответ.

28 марта 1921 г. делегация Исполкома, избранного на съезде Арабского палестинского конгресса в Хайфе (декабрь 1920 г.), встретила в Доме правительства в Иерусалиме с руководителем министерства колоний У. Черчиллем. У. Черчиллю был вручен меморандум, «осуждавший правительство Великобритании за ее поддержку идеи национального очага», содержащий требования прекращения еврейской иммиграции в Палестину и запрета продажи земли евреям, «возвращения законного статуса, который существовал до британской оккупации» [9.-С.81]. У. Черчилль в своем ответе подчеркнул, что «он не может отречься от Декларации Бальфура и наложить вето на еврейскую иммиграцию в Палестину» [1.-С.93]. Черчилль заявил, что евреи имеют право на создание национального дома именно в Палестине, что это хорошо для всего мира, для евреев, для Великобритании и для самих арабов. Он подчеркнул, что вторая часть Декларации Бальфура дает жителям Палестины полную защиту их гражданских и политических прав и выражал лицемерное сожаление, что арабы не верят этим обещаниям [10.-С.118-119].

Министр колоний в резкой форме заявил арабской делегации: «Я считаю ваше заявление несправедливым и пристрастным... Я не могу и не хочу отказываться от Декларации Бальфура и запрещать еврейскую иммиграцию в Палестину...» [11. - 1921. 2 April]. Точка зрения британского правительства для палестинцев стала совершенно ясной, и Исполком Палестинского конгресса решил направить свой меморандум в Совет Лиги Наций [12.-С.332-340].

По решению IV Арабского палестинского конгресса в 1921 г. в Лондон была направлена арабская делегация во главе с Мусой Казимом аль-Хусейни [13.-С.6].

Делегация от имени Арабского палестинского конгресса представила английской стороне меморандум, в котором излагались традиционные взгляды арабской стороны на будущее Палестины. Было решено направить специальную мусульманско-христианскую делегацию кроме Лондона в Женеву и в столицы европейских государств с разъяснением требований палестинцев [14.-С.946; 15.-С.19]. Эти требования сводились к следующему:

- «1. Гарантировать гражданские права, экономические и политические интересы народа;
2. Создать национальное правительство в полном соответствии со ст. 12, §4 Устава Лиги Наций;
3. Гарантировать права иностранцам в Палестине;
4. Установить гарантии религиозного равенства для всех групп населения;
5. Обеспечить права национальных меньшинств» [15.-С.20].

Арабская палестинская делегация на этих встречах попыталась сыграть на религиозных чувствах англичан. В ноябре 1921 г. членами делегации было выпущено официальное заявление под красноречивым названием «Святая земля: исламское и христианское единство против сионистской агрессии» [2.-С.171]. Однако, никакой реакции со стороны британского правительства или министерства колоний на это заявление арабской делегации не последовало, чего, впрочем, и следовало ожидать. Министр колоний отказался принять арабскую делегацию. Чиновник министерства, ярый сионист Хьюберт Янг, в ответ на арабские требования заявил, что Декларация Бальфура останется неизменной, что политика правительства была и останется просионистской [10.-С.145]. Ничего не добившись в Лондоне, арабская делегация выехала в Женеву, где Лига Наций обсуждала проект мандата на Палестину. Но и здесь делегаты встретились лишь с Бальфуром, тогдашним официальным представителем Великобритании в Лиге. Он заявил арабам, что английский эксперимент с сионизмом в Палестине будет продолжаться.

В августе 1922 г. Верховный комиссар Палестины Г. Самуэль предложил принять конституцию Палестины, которая предусматривала бы создание Законодательного совета в составе 23 членов, 10 из которых были бы арабы.

Арабский Исполком сразу же заявил о том, что это предложение Верховного комиссара противоречит четвертому параграфу 22 статьи договора Лиги Наций, гласившему, что «...некоторые общины, входившие ранее в состав Турецкой империи, находятся на такой стадии развития, что могут быть признаны мандатными администрациями независимыми нациями...». При этом, арабами подчёркивалось, что эта предлагаемая конституция «не дает палестинским арабам права осуществлять контроль над своими национальными делами, и поэтому эта конституция неприемлема» [16.-С.5].

Пятая сессия Арабского палестинского конгресса 22 августа 1922 г. в Наблусе отвергла условия выборов и численный состав Законодательного совета и объявила бойкот выборам в Совет [17.-С.287; 18.-С.971]. Этот бойкот поддержал Исполком Арабского палестинского конгресса. Арабы бойкотировали бы выборы в Законодательный совет на том основании, что они не могли бы осуществлять контроль над деятельностью этого органа, потому что десять назначенных британских чиновников администрации в Палестине, Верховный комиссар, два еврея – члена Совета, обеспечивали простое большинство при голосовании. Более того, проект предусматривал введение права «вето» Верховным комиссаром по любому обсуждаемому вопросу.

Выборы в Законодательный совет, назначенные на май 1923 г., провалились из-за бойкота со стороны арабского населения Палестины, инициатором которого

выступил Исполком Арабского палестинского конгресса. Тогда Верховный комиссар решил создать совещательный совет в таком же количестве, правда, без выборов, путем простого назначения. Но и из этого ничего не вышло, назначенные арабские представители бойкотировали работу совета, и он остался лишь в составе британских колониальных чиновников [14.-С.221]. В период с пятой сессии Арабского палестинского конгресса (август 1922 г.) до бойкота выборов в Законодательный совет Исполкомом было принято 18 важнейших резолюции, провозглашавших отказ от предложенных Г.Сэмуэлем конституции Палестины, Законодательного совета, бойкот еврейских товаров и электрической компаний П. Рутенберга. Бойкот выборов и торговли проходил под руководством Исполкома Арабского Палестинского конгресса.

11 октября 1923 г. Верховный комиссар Герберт Самуэль на встрече с арабскими нотаблями выступил с новой инициативой – созданием Арабского Агентства по образцу Еврейского Агентства, которое, как известно, занималось всем, что было связано с созданием в стране «еврейского национального очага». Арабское Агентство должно было представлять интересы арабского населения страны перед лицом английского Верховного комиссара. Этим шагом английские мандатные власти надеялись снять с повестки дня вопрос о создании в Палестине арабского национального правительства, что означало отказ от выполнения одного из основных требований арабских националистов.

Члены Исполкома Арабского палестинского конгресса сразу же направили Верховному комиссару письмо, в котором говорилось об их категорическом отказе от этого предложения, потому что «...нашей единственной целью является независимость. Арабские владельцы страны не принимают это предложение, потому что оно ставит на одну доску арабов и евреев, которые по существу являются иностранцами» [17.-С.37; 19.-С.50]. В 20-е гг., наряду с Исполкомом АПК, в контакты с мандатной администрацией и с членами правительства Великобритании пытался вступать и Высший исламский совет, руководимый Амином аль-Хусейни. Так, в мае 1925 г. на встрече Амина аль-Хусейни и муфтия Хайфы с английским госсекретарем по колониальным делам Эмери, «великий муфтий» просил его содействия в создании «...независимого палестинского государства для арабов», в котором будут неукоснительно соблюдаться все права евреев. В ответ Эмери уклончиво заявил о «...равных правах Великобритании в отношении евреев и арабов в Палестине» [5.-С.64].

В официальном заявлении британского министерства иностранных дел и министерства колоний, выпущенном уже в 1948 г., палестинские арабы обвинялись в том, что своим отказом от создания Арабского Агентства и «...непризнанием статуса Еврейского Агентства в 20-е гг., они отвергли статью 14 мандата» [20.-С.6]. Таким образом, британские официальные лица пытались представить мандат в качестве самой совершенной и практически единственной системы управления Палестиной.

На VII конгрессе АПК (Иерусалим, 20 июня 1928 г.), в работе которого принимали участие 300 делегатов, представлявших в основном городское население, был избран Исполком в составе 48 членов (12 из которых были христианами). В этом Исполкоме представители кланов Нашашиб и Хусейни получили равное количество мест. Президентом АПК был избран Муса Казим аль-Хусейни, а Тауфик Хакки (мэр Акки) и Якуб Фаррадж, представлявший греческую католическую церковь в Палестине и поддерживавший Нашашиб, были избраны вице-президентами. Участники конгресса потребовали от британской администрации отмену Декларации Бальфура, мандата на Палестину и потребовали создания «парламентского правительства» [17.-С.481; 2.-С. 321]. На конгрессе было принято решение о

возобновлении переговоров с Великобританией и о создании совещательного органа при Верховном комиссаре. Это была попытка сбить напряженность в Палестине, направить палестинское освободительное движение в религиозные и националистические рамки.

Однако, отвергнув предложенные англичанами компромиссы, Арабский палестинский конгресс, являвшийся по своему составу и политической ориентации буржуазно-помещичьим, ограничивался в данном случае лишь протестами и заявлениями, сколько-нибудь существенной борьбы за претворение в жизнь своей программы не вел. Более того, в течение ряда последующих лет он вообще ничего не предпринимал для практического осуществления своих требований, фактически самоустранившись, таким образом, от руководства борьбой арабов Палестины против мандатного режима и обезземеливания феллахов.

Но и в этой ситуации арабские феллахи неоднократно вступали в столкновения с еврейскими вооруженными отрядами, сгонявшими их с проданных арабскими помещиками сионистским колониционным организациям земель.

В 20-е гг. в Палестине было создано несколько немногочисленных по составу арабских политических партий, просуществовавших недолгий срок. Так, в 1925 г. была создана так называемая Крестьянская партия. Мусульманско-христианские ассоциации Палестины выступили против приглашения руководителем Исполкома АПК Мусой Хусейни представителей этой партии в состав Исполкома из-за сотрудничества партии с мандатной администрацией [21.-С.126]. В конце 1925 г. в Наблусе членами АПК Абдалъ-Кадр Салахом, Адилем Зуайтером, Мухаммедом Салахом была образована так называемая Гражданская партия. В ноябре 1927 г. в Яффе было объявлено о создании Палестинской свободной партии. В ее руководство входили: Иса Иса, Фахми Хусейни, Сулейман Абу Газали, Абу Кадир Абу Рийях, М. Сайа, Хильми Абу Хадра, Муса Кайали [21.-С.87-88]. Эти партии, как впрочем и арабские партии, возникшие в начале 30-х гг., выступали против Декларации Бальфура, против мандата на Палестину. Практически все арабские партии, возникшие в 20-е гг., вскоре распались, а в первой половине 30-х гг. их члены вошли в другие арабские политические партии, возникшие в этот период.

Во время Первой мировой войны и в первые годы после нее сионисты так и не выстроили последовательной политической программы решения арабского вопроса. На каждом сионистском конгрессе звучали торжественные заявления в поддержку национальных движений на Востоке и арабского национального движения в частности. Но никакого практического значения эти заявления не имели. Ситуация изменилась на 14-м сионистском конгрессе в Вене (1925 г.). Бен-Гурион настаивал на необходимости «найти путь к сердцам арабского народа». Он заявлял, что разглагольствований о мире и братстве недостаточно — необходима искренняя дружба между арабскими и еврейскими рабочими [22.-С.304].

В целом, период с 1924 по 1927 гг., даже с учетом вышеназванных событий в арабо-еврейских отношениях, можно охарактеризовать как период относительного затишья в стране и спада национально-освободительного движения арабов Палестины. В этих условиях, используя антиеврейские настроения арабских масс, британские власти пошли по пути провокаций, целью которых было стремление вызвать межнациональную резню, пресечение которой оправдало бы усиление английского военного режима в Палестине.

Необходимо отметить, что в сложившейся ситуации лидеры арабских националистов дали вовлечь себя в провокации, организованные английскими властями Палестины. Сказалось буржуазно-шовинистическое и феодально-клерикальное истолкование целей национально-освободительной борьбы, непонимание того, что, в конечном счете, главным врагом арабов Палестины являлся британский мандат. Негативную роль сыграло и мусульманское духовенство,

разжигавшее религиозный фанатизм арабского населения. Со своей стороны, лидеры сионистского движения все более усиливали антиарабскую кампанию. Таким образом, столкновения на национальной почве подготавливались и реакционной частью арабских националистов, и лидерами сионистского движения. Как следствие всего этого, обстановка в стране в середине 1928 г. накалилась до предела, а в следующем году началось восстание арабов, принесшее многочисленные жертвы среди арабов и евреев в Палестине. И только после этого, по мнению исследователей, чиновники мандатной администрации «обнаружили, что любой их поступок вызовет протест либо у арабов, либо у евреев и сделали из этого единственный вывод: чем меньше они будут делать вообще, тем лучше» [22.-С.696].

Джерела та література

1. Kayyali A.W. Palestine: A Modern History. – L.: Croom Helm, 1971.
2. Васаик аль-харака аль-ватанийа аль-филастинийа 1918-1939. – Байрут: Муасса ад-дирасат аль-филастинийа, 1979.
3. Foreign Relations of the United States: The Paris Peace Conference. Vol.XII. – Washington: US Government Printing Office, 1947.
4. Абл аль-Кадир Йасин. Шубахат хаул аль-саура аль-филастинийа. – Амман: Дар ибн рушд.
5. Ibara T. Palestinian Leader, Hajj Amin al-Hussayni, Mufti of Jerusalem. – Princeton: The Kingston Press, 1985.
6. Mossek M. Palestine Immigration Policy Under sir Herbert Samuel: British, Zionist and Arab Attitudes. – L.: Frank Cass, 1978.
7. Great Britain and Palestine. 1915-1948. Information Papers. No.20. – L.: Chatham House, 1946.
8. Williams-Thompson R.B. The Palestine Problem. – L.: Melrose, (a.o.).
9. Caplan N. Palestine Jewry and the Arab Question 1917-1925. – L.: Frank Cass, 1978.
10. Ingrams D. Palestine Papers. 1917-1922. Seeds of Conflict. – L.: John Murray, 1972.
11. The Times.
12. League of Nations. Official Journal. Special Supplement. Resolution Adopted by the Assambly During its First Session (Nov. 15-th to Dec. 18-th, 1920). – 1921. – №4а. – Geneva.
13. Friedrich C. American Policy Toward Palestine. – Washington: Public Affairs, 1944.
14. Survey of Palestine in Dec. 1945 and Jan. 1946 for the Information of the Anglo-American Committee of Inquiry. Vol.2. – (S.L.): Palestine Government Printed, 1946.
15. Survey of Palestine in Dec. 1945 and Jan. 1946 for the Information of the Anglo-American Committee of Inquiry. Vol.1. – (S.L.): Palestine Government Printed, 1946.
16. The Political History of Palestine under British Administration. – Jerusalem, 1947.
17. Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies. Vol. II. – New Haven: Yale University Press, 1947.
18. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol.165 (June 11 to June 24) 1923. – L., 1923.
19. Caplan N. Futile Diplomacy. Vol I. Earl-Zionist Negotiation Attempts. – L.: Frank Cass, 1983.
20. Palestine. Termination of the Mandate 15-th May, 1948. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1948.
21. Абд аль-Кадир Йасин. Кифах аль-шааб аль-филастини кабел амм 1948. – Байрут, 1975.
22. Лакер В. История сионизма. – М., 2000.

SUMMARY

The article is devoted to the history of the Arab Palestinian movement in the 20ies of the 20th century. It shows a political situation at the region under the British Mandate, and the relations between the Arab and European population in New East.